

После недели ранних подъёмов и дополнительных занятий после уроков Ник чувствовал себя измотанным. Только благодаря тому, что тоже-ренам не приходилось принимать участие в обычной внеучебной деятельности учеников Ренсома, ему едва хватало сил справляться с их текущим расписанием.

В выходные дни ученики организовывали экскурсии и поездки в столицу. Другие играли в игры и занимались спортом. В кампусе не становилось менее активно только потому, что в эти дни не было занятий.

Ник думал, что сможет отоспаться хотя бы в воскресенье, но, увы, его ожиданиям не суждено было сбыться. Его сон прервала какофония у двери. Утренний холодный воздух морозил его нос, и он не хотел выпускать тепло, но шум был слишком громким, чтобы его игнорировать. Он вылез из кровати, обернувшись одеялом как плащом, и высунул голову наружу.

Даво стоял в маленькой гостиной между комнатами, руководя мужчинами, несущими большие предметы мебели.

— Что происходит? — пробормотал Ник.

— Он ходил по магазинам, — пробормотал Фанни с другой стороны гостиной. Он был обёрнут похожим образом и с такими же сонными глазами, но в руке он держал недоеденный банан. С тех пор, как случилась трагедия с пропущенным завтраком, Фанни имел постоянный запас еды и закусок, и теперь он не ходил голодным более пяти минут.

— Ты не единственный, кто может прочесть книгу правил, — сказал Даво, помахав копией «Устава и школьных правил Ренсома». — Заносите сюда, — он указал на свою комнату, и люди, несущие старинный комод, послушно подчинились. — Если нас не поселили в основном здании, мы можем обустроиться сами. Благодаря «Конолинг и сын» это место станет жилищем, в котором стоит жить. Как только я закончу, вы не узнаете это место. Осторожнее с ним! Не отбейте уголок!

Даво поспешил прочь, дабы убедиться, что гардероб из дорогого тёмного дерева, который шесть мужчин пытались протащить через дверной проём, не пострадает. Он, казалось, был полностью в своей стихии и гораздо веселее, чем кто-либо мог быть ранним воскресным утром.

Ник вернулся в свою комнату и попытался заснуть, но с неутихающим шумом это было невозможно. Он снова встал, оделся и ушёл.

На улице стояли четыре повозки с логотипом Конолинга на боку. Они были заполнены мебелью, коврами, лампами и прочими предметами. Ник задумался, как Даво собирается поместить столько вещей в свою комнату, которая была того же размера, что и у Ника.

Этим ранним утром в кампусе царила тишина, но можно было не сомневаться, что позже с игровых полей начнут доноситься крики и возгласы, нарушающие прохладный осенний воздух.

Остальная часть школы существовала в отдельном мире, в который он не был приглашён. Ученики проживали в общежитиях вместе с его управляющим — учителем, который был сопровождающим, советчиком и защитником. Большинство учеников поступили в Ренсом в десятилетнем возрасте, и их отношения друг с другом и с учителями давно сложились. Все

знали, кто кем был и кто что делал, и они распределяли свои назначенные роли в очень спокойной манере. В том, как они отвечали друг другу, можно было увидеть, насколько комфортно им быть членами такого уважаемого и прославленного учреждения. Быть учеником Ренсома было знаком гордости и, в большинстве случаев, гарантией будущего успеха.

В школе существовало множество спортивных команд и клубов по интересам. У них были свои капитаны и президенты, секретари и казначеи. Была школьная газета, которую выпускали ученики, поэтическое общество, дававшее публичные чтения, и даже ассоциация рыболовов, заметные уловы которой освещались в еженедельном выпуске новостей Ренсома. Ник часто перечитывал список клубов в конце брошюры о школьной деятельности, которая шла с его учебниками. Он часто читал её по ночам, поскольку это помогало ему заснуть.

Он более-менее запомнил весь список, включая имена учеников, которые управляли каждым клубом, и курирующих их учителей. Для присоединения к клубу требовалось связаться с назначенным куратором этого клуба. Скорее всего, ни ему, ни остальным тоже-ренам не будут очень уж рады. И вполне вероятно, что их бы заставили подвергнуться унижительному ритуалу, о котором предупреждал отец Фанни, а затем с ними обращались бы как со слугами.

Нику не хотелось играть в хоккей или научиться получше играть в шахматы. Он лишь хотел отыскать имя одной девушки, но оно нигде не упоминалось.

Ник направился в столовую и позавтракал за своим обычным столом. Места было полно, но он всё же решил сесть в этот уголок. Когда он ел кашу, появился Фанни.

— Он ломает стены и что-то строит, — сказал он из-за горы блинов. — Вероятно, застеклённый балкон.

Ник улыбнулся. Это было маловероятно, хотя и не невозможно.

— Я думаю, этому дому не помешает свежий слой краски.

— Я рад, что ты так думаешь, — сказал Фанни, положив в рот целый блин. — Когда я уходил оттуда, он в твоей комнате выбирал новые обои.

Ник оставил Фанни за поглощением второй порции и пошёл в библиотеку. Как только он прошёл через двери, он почувствовал облегчение от того, что больше ему не нужно иметь дело со странным, чужим миром, в который он попал.

Библиотека решала все проблемы. Она использовала его свободное время, давала ему доступ к неограниченному запасу знаний и держала его подальше от подозрительных учителей.

Убедив мистера Варити, что его отличное понимание Бескровной войны объясняется тем, что отец рассказывал ему истории о ней, а вовсе не его широкими познаниями военной истории, он решил держаться в стороне от учеников и учителей. Библиотека была отличным местом для тренировки держать свой рот на замке.

Тот факт, что его отец был солдатом, придавал весу его объяснению, но он умер, когда Нику было менее года, поэтому оставалось надеяться, что мистер Варити не станет проверять даты. Он был историком, поэтому мог это сделать, но Ник надеялся, что это произойдёт не раньше, чем он сможет придумать ещё одну уловку. Слабая первая ложь может сработать в ваших интересах, если вы ожидаете, что её раскроют.

И другая великая вещь, уникальная для этой конкретной библиотеки, заключалась в том, что в

ней он мог мельком увидеть девушку, на преследование которой он потратил большую часть своей жизни.

Обычно с ним были другие люди, иногда он был сам по себе. Их обычный стол в библиотеке всегда был пуст. Плохое освещение и тесное пространство между полками сделали его непопулярным выбором для других учеников. Ник сидел и читал, делал заметки и шпионил за Диззи.

Частыми вечерами она была здесь, всегда в окружении большой группы членов Образцового клуба. Клуба, к которому он мог присоединиться.

Иногда он видел только её длинные тёмные волосы. Или руку, что-то записывающую в тетрадь. Было нелегко смотреть через всю библиотеку и толпу людей. Он всегда старался держаться подальше от глаз и не тратить много времени на разглядывание. Но не паяться было трудно.

Преодолев такой большой путь, он наконец-то оказался всего в нескольких метрах от неё, но, похоже, не мог приблизиться ещё ближе.

Правда была в том, что он боялся её реакции, и отложить встречу было намного легче, чем подойти и сказать «привет». Он знал, что это трусость, но ему нужно было немного больше времени, чтобы успокоиться, или же так он говорил себе.

Просто случайный разговор, встреча двух старых друзей, как он это себе представлял. Лёгкая весёлая прогулка по переулкам памяти. Или нет. Он обычно вырывался из своих задумчивых мечтаний мыслью о том, что она будет притворяться и вести себя так, будто понятия не имеет, кто он такой. Или, что ещё хуже, искренне не иметь представления о том, кем он был.

Библиотека только что открылась и была полностью пуста. Даже Образцового клуба не было в это раннее воскресное утро. Ник решил, что настало время встретиться со своими страхами, начиная с самого низа, и подошёл к главному столу.

Библиотекарша работала над большим томом, выглядящим на тысячу лет, что вполне могло быть правдой. Она полировала старую красную кожу покрытой маслом тканью.

— Э-э, извините.

— Да? — Библиотекарша подняла глаза. Именно эта женщина обратилась к Нику в его первое посещение, хотя она, похоже, не узнала его. Но Ник прекрасно знал: библиотекари не забывают лица и корешки книг.

— Меня интересует, могу ли я получить читательский билет.

Библиотекарша слегка опустила вниз очки, которые скользнули по длинному носу. Ник не испугался: это движение он видел много раз. Он подозревал, что ему учат в рамках обучения библиотекарей.

— Вы потеряли свой билет? — Она не была впечатлена. Она глубоко вздохнула. — Обратитесь к управляющему вашим общежитием, чтобы он выдал вам форму о замене. Заполните её. Полностью. И затем сдайте. Если все пункты будут заполнены правильно, я вышлю вам замену. За замену нужно заплатить. Можете сделать это, когда сдадите форму.

— Нет, у меня его никогда не было. И у меня нет управляющего. Я новенький.

Она толкнула очки длинным тонким пальцем.

— Новенький? Вы переведённый ученик?

— Да, я только поступил, — он улыбнулся ей, надеясь, что выглядел печальным и жалким мальчиком без самой необходимой вещи — читательского билета.

Библиотекарша аккуратно положила книгу поверх маленькой груды похожих книг в кожаном переплёте того же оттенка красного и наклонилась, исчезнув за столом. Когда она вновь показалась, в её руках была толстая пачка листов жёлтого цвета. Она наклонилась через стол, чтобы положить их перед Ником. Её собственная кожа выглядела так, будто её регулярно пропитывали маслом. Возможно, именно поэтому её возраст было сложно определить.

— Заполните их все и затем принесите обратно. Если есть вопросы...

— Спасибо, — Ник взял стопку и пошёл к ближайшему столу. За ним никто не сидел, но он всё ещё ощущал необычность того, что сидит в таком месте. Он начал заполнять формы.

Он был знаком с вопросами и правильным способом ответить на них. Ему пришлось пройти через аналогичный процесс в Либрариуме. В большинстве библиотек требовалась какая-то регистрация, но ни в одной из них не было настолько сложной и подробной, как в Либрариуме. Впрочем, школьная библиотека Ренсома была очень близка к этому.

Нику потребовалось менее пяти минут, чтобы заполнить бумаги. Знание того, какие вопросы не применялись к нему, помогло сократить время, хотя он старался написать «неприменимо» в поле для ответа, нежели оставлять его пустым. Усвоение этого урока было очень трудным: неправильно заполненные формы требовалось заполнять заново с нуля. Он взял бумаги и направился обратно к библиотекарше, которая наблюдала за всем процессом, приоткрыв рот. Она закрыла его.

— Не хватает страницы, — сказал Ник. — Думаю, 21b, — он быстро пролистал страницы. — Точно, видите?

Она наклонилась вперёд, чтобы проверить.

— О, верно. Извините, — она снова нагнулась и почти сразу вернулась с отсутствующей страницей.

Нику пришло в голову, что она могла умышленно не выдать эту страницу, но с какой целью? Он не видел иной очевидной причины, кроме злобы, но библиотекари, по его опыту, не занимаются подобными делами. Это был довольно необычный библиотекарь. Для начала, она, похоже, управляла всей библиотекой одна. Ник не видел ни одного другого сотрудника библиотеки с момента его первого визита, а провёл он здесь немало времени.

Он быстро заполнил недостающую страницу и вернул её.

— Мне нужно их проверить.

— Я возьму временный билет, пока вы этим занимаетесь, — сказал Ник, кивнув. Пройдя через этот процесс множество раз, он точно знал, на что имеет право.

Рот библиотекарши слегка сжался. Она снова наклонилась, на этот раз в сторону. Ник спокойно ждал. В пустой библиотеке раздался громкий звон. Она вернулась, держа

металлический читательский билет. Он не был временным.

— Можете взять его прямо сейчас. Я сомневаюсь, что будут ошибки. Хотя, если они будут, я заберу его.

Ник взял билет и осмотрел его. На нём было выбито его имя. Она сделала его очень быстро. Ник был знаком с прессом, используемым для изготовления этих билетов, и это был довольно утомительный процесс выстраивания букв с помощью пинцета. Библиотекарше на это потребовалось меньше минуты.

— Спасибо, — сказал Ник, прилагая все усилия, чтобы его не посчитали нарушителем спокойствия. Библиотекарям не нравились нарушители спокойствия. — Я обещаю заботиться о взятых книгах.

— О, вам не разрешено выносить книги из библиотеки.

Ник был неприятно удивлён. У него же был читательский билет.

— Почему не могу? — спросил он. Здесь был какой-то испытательный срок?

— Все учащиеся обязаны использовать библиотечные книги в библиотеке. Такова школьная политика.

— Тогда для чего нужен билет? — он указал на него.

— Просто символ.

Ник не был конфликтным человеком. Он любил учиться в тишине, и вступление в конфликты с другими затрудняло это. Но также он знал свои права и старался их защищать.

— У вас есть копия устава библиотек? — спросил он библиотекаршу.

— Конечно, есть несколько, — она посмотрела на него поверх своих очков.

— Раздел шесть, пункт 1а?

Тёмное облачко образовалось над бровями библиотекарши. Ник знал немного о многих вещах и более или менее всё о библиотечной системе Ранвара. Страна гордилась своими библиотеками, они были более распространены, чем церкви, и, как поговаривают некоторые, были более почитаемы. Со времён правления Ренсома I в конституции было записано, что любой может стать членом любой публичной библиотеки и иметь членский билет, который даёт право брать книги из этой библиотеки. Любая книга, помеченная как «только для чтения в библиотеке», должна иметь второй экземпляр для выдачи на руки. Даже Либрариум следовал этому закону.

Эта библиотека не была публичной, но Ник был её членом. У него был билет. Он имел право брать книги на руки, пока возвращал их в положенное время.

Конечно, поздние возвраты вызывали сильное недовольство. Штрафы были серьёзными: можно было потерять членство, если опоздать или небрежно относиться к книгам. Существовал даже особый отдел, который взыскивал просроченные книги. Никто не хотел идти против Коллекторского агентства. Их агенты обладали полномочиями, которым завидовала Национальная гвардия, а их собаки были натренированы на поиск книг. Некоторые находили это забавным, пока огромные мастифы не врывались в их дома, разрывая обивку их мебели в

ключья. К книгам в Ранваре относились со всей серьёзностью. И правила соблюдались неукоснительно.

— У школы есть специальное разрешение, — сказала библиотекарша.

— О, — сказал Ник. — Могу я увидеть копию?

Теперь понятно, почему на передних обложках книг, которые он читал в этой библиотеке, был чистый белый лист. Как правило, на этом листе пишется дата, до которой книга должна быть возвращена в библиотеку. Он предполагал, что библиотекарша очень ревностно подходила к замене книг. Он сталкивался со множеством библиотекарей, которые были чрезвычайно влюблены в свою работу, но сейчас оказалось, что листы были пусты потому, что книги никогда не выдавались на руки.

Библиотекарша, казалось, не хотела двигаться. Она медленно повернулась и двинулась вглубь, где стоял ряд маленьких картотечных шкафов, выстроенных у стены. Она открыла один и взяла оттуда лист бумаги. Ещё медленнее она вернулась к Нику и положила лист перед ним.

Он прочитал его. Здесь действительно было написано, что школьная библиотека Ренсома освобождена от выдачи книг. На один месяц. Двадцать семь лет назад.

— Оно уже недействительно, — сказал Ник. У него было ужасное предчувствие, что она не воспримет эту новость очень хорошо, хотя она, без сомнения, уже знала об этом. Он поморщился, ожидая реакции.

— Недействительно, — очень спокойно сказала библиотекарша. — Это было временное распоряжение из-за причинённого водой ущерба. В крыше была течь. Просто стало намного проще управлять книгами, когда ученики перестали забирать их в свои комнаты и... осквернять их.

— Значит, вы решили так всё и оставить?

— Не я, предыдущий библиотекарь, — она изогнула одну бровь. — Сколько, по-вашему, мне лет?

— Разве это не незаконно? — Ник мудро решил не отвечать на вопрос.

— Дело не в том, что ученики не могут брать книги, просто я предпочитаю, чтобы они этого не делали. Вы первый, кто возразил. Я не хотела вводить вас в заблуждение, просто так было лучше для библиотеки.

Говорит как настоящий библиотекарь.

— Я понимаю, но мне всё ещё нужно брать книги. Что вы хотите рассказывать другим ученикам — это ваше дело. Всё было бы по-другому, будь библиотека открыта круглосуточно, но даже сегодня вы будете закрыты после обеда. Мне нужен доступ к этим книгам.

Она долго молчала. Ник ждал. Затем она сказала:

— Будет неловко, если другие ученики узнают, что вы брали книги, — она подняла руку, чтобы остановить его уверения, что он никому не скажет. — Даже если вы никому не расскажете, кто-нибудь заметит, а потом... — она поджала губы. — Однако... мы могли бы прийти к соглашению.

Ник почувствовал странное покалывание по спине. Что это значит? Ему не понравился блеск в её глазах.

— Какое соглашение?

— Я, как школьный библиотекарь, могу сделать одного из старшекласников моим помощником для ежегодной ревизии. Это чёрная работа — уборка, проверка стеллажей, починка переплётов, но мне нравится делать это самой, поэтому мне никогда не нужна была помощь. У вас будет ключ от комнаты в задней части библиотеки. У неё свой вход, — она бросила на него намекающий взгляд поверх очков. — Вы могли бы использовать библиотеку, когда захотите, днём и ночью. Будет замечательно, если вас не заметят, но даже если вас увидят, то у вас будет веская причина для вашего присутствия.

— Мой собственный ключ? — спросил Ник, едва веря своим ушам.

— Я ожидаю, что вы будете очень осторожны в этих стенах, мистер Тутт.

Использование его фамилии немного смутило его. Конечно, она видела его на бланке и набрала его на прессе, когда делала ему читательский билет. Но слышать фамилию из её уст всё равно было странно.

— Я думаю, всё будет хорошо. Я имею в виду, я согласен.

— И вы не будете упоминать о том, что мы здесь обсуждали?

— Нет, нет. Ни слова. Я переведённый ученик и почти никого не знаю.

Она кивнула, повернулась, пошла к шкафам с документами и вернулась с маленьким скромным ключом на простой цепочке.

— Не потеряйте его.

— Я буду охранять его ценой своей жизни, — Ник взял его дрожащими руками.

— Не устраивайте мелодраму, — сказала библиотекарша. — Сюда, — она потащила его к двери за её спиной и показала ему маленький офис. Он был очень опрятный и аккуратный. Была ещё одна дверь, не очень большая или тяжёлая. Она был покрашена в белый цвет и имела стеклянные панели, которые можно было легко сломать, если вам отчаянно нужно войти. Или выйти.

Библиотекарша открыла дверь, которая даже не была заперта. Позади библиотеки находилась лесистая местность. Над деревьями возвышалась Пагода, где, как утверждали слухи, мистер Теннер проводил свои эксперименты. Ник впервые видел её так близко. Это было странное здание, и отсутствующие окна придавали ему устрашающе необитаемый вид. Он внимательно слушал, но не услышал никаких криков демонов.

— Как вы видите, здесь очень тихо и уединённо. Ученикам здесь не нравится, и пока вы не слишком бросаетесь в глаза, никто не заметит ваши приходы и уходы. Но я буду знать. Не заставляйте меня пожалеть о своём решении.

Он немедленно начал уверять её, что никогда не сделает ничего, что навредит библиотеке, но она просто подняла руку, чтобы заставить его замолчать.

— Я знаю, кто вы, Ник Тутт. Я хорошо знаю, как вы смогли поступить в эту школу, и о ваших достижениях. Мистер Герри из Либрариума прислал мне письмо о вас.

Ник был поражён этим сильнее, чем всем прочим, что он слышал за сегодняшний день.

— Он прислал?

— Да. Я тоже подумала, что это странно: попросить меня разузнать об одном ученике, который, к тому же, тоже-рен. Но теперь я думаю, что он, может быть, пытался предупредить меня, — она подняла бровь.

— Нет, я не думаю...

— В любом случае, он выразил свою веру в вас, и я готова поверить ему на слово. На данный момент. Местные ученики не добры к тоже-ренам. На самом деле, они довольно неприятны. Но отнюдь не столько неприятны, как я, когда дело касается моих книг.

— Да, — сказал Ник. — Я понимаю. Я вас не подведу. Э... Но мне было интересно, есть ли у вас специальная комната с более, э, деликатными книгами? — В каждой библиотеке, в которой он был, была особая внутренняя святыня, где хранились действительно редкие, самые ценные книги. Некоторые из них могут даже считаться опасными. Он никогда не бывал в одной из этих комнат, но знал, что они существуют. Не то чтобы нельзя было получить эти книги на руки, просто трудно просить книги, о существовании которых ты даже не знаешь.

Глаза библиотекарши сузились.

— Не испытывай удачу, Ник. Сначала посмотрим, можно ли тебе доверять.

Итак, комната была.

— Но, может быть, однажды?..

— Возможно, — она улыбнулась, и Ник невольно сделал шаг назад, а ледяные мурашки маршем пробежали по его спине.

Ник провёл следующие несколько часов за чтением, но ему было очень трудно сосредоточиться. Он был слишком взволнован. Из всего, чего он надеялся добиться, посещая Ренсом, собственный ключ к библиотеке был вне его самых смелых мечтаний.

Не те дикие мечты, которые были у большинства мальчиков, но Ник и не был как большинство мальчиков. Он подумал, не поразит ли Диззи то, что он успел сделать за первую неделю. Или она посчитает это смехотворно неамбициозным?

Это не имело значения, он был слишком рад, чтобы его волновало чужое мнение. Он покинул библиотеку за час до закрытия, уверенный в том, что сможет вернуться позже. Он задержался, чтобы на прощание помахать библиотекарше, но почувствовал себя глупо, и она даже не обратила на него внимания, работая над своими книгами.

Когда он вернулся в коттедж, повозок Конолинга больше не было. Он прошёл через дверь, и в этот день сюрпризов его ожидал самый большой. Он словно вошёл во дворец.

Очень маленький и уютный дворец.

— Что думаешь? — спросил Даво. Он был одет в шёлковый халат и держал в руке незажжённую

курительную трубку. Гостиная была уставлена прекрасной и дорогой мебелью. На стенах висели декоративные занавески, а на полу лежал мягкий ковёр. Кресла с подлокотниками и украшенными кисточками были установлены вокруг ревущего камина.

— Не знал, что ты куришь, — сказал Ник что было у него на уме.

— А я и не курю. Это для вида. Пойдём, посмотришь, что я сделал с твоей комнатой, — он пошевелил бровями и приложился к концу трубки. Из другого конца вышли пузыри.

Комната Ника изменилась. Она была не такой заставленной, как гостиная, без чрезмерных настенных покрытий или причудливой обивки. Здесь стояли красивый письменный стол с множеством ящичков и декоративной резьбой, кожаный стул и полки, заставленные книгами, которые ему не принадлежали. Он провёл пальцами по корешкам. Это были книги, необходимые для следующего года, все последние издания.

— Даво, я не знаю, что сказать.

— Понимаешь, это временно. Когда мы покинем это место, всё станет прежним. Но нет причин, по которым наше пребывание здесь не должно быть приятным.

— Ты видел монстра в его комнате? — спросил Фанни с порога.

Ник был заинтригован и последовал за ним в комнату Даво. Она превратилась в рабочий кабинет богатого промышленника; рядом с кроватью, которая каким-то волшебным образом превратилась в шезлонг, стоял гигантский стол. И, занимая всю стену, в натуральную величину стояла картина старика с хитрым взглядом, которая практически нападала на вас, как только вы входили в комнату.

— Эй, — сказал Ник, боясь подойти слишком близко, — кто это?

— Это, мой дорогой Ник — основатель «Магазинов Конолинга», Хулард П. Конолинг. Этот человек — легенда, абсолютная легенда, — Даво явно просиял от гордости.

У него, конечно, был характер и утончённый вид персонажа из легендарной истории, но с таким лицом, возможно, его роль была злодейской. Ник этого вслух не сказал.

— С твоей комнатой он тоже постарался? — спросил Ник у Фанни.

— Верно, и с ней тоже. У меня даже собственная кладовая есть.

— А как насчёт Симоль?

— А, нет, — сказал Даво. — Она не пустила меня. Очень скрытная девушка. Кажется, она что-то замышляет. Я бы не прочь переделать здесь вообще всё. — Ещё больше пузырей выплыло из конца его трубки.

Вот так прошёл целый день. С улучшением ситуации Ник чувствовал, что он, возможно, будет готов столкнуться с самой большой проблемой — девушкой, ради поиска которой он приехал сюда.

Скоро.

Он вернулся в гостиную и сел в одно из кресел. Огонь согрел ступни. Идеальное место, чтобы сидеть и читать.

В дверь постучали. «Что теперь?», подумал Ник, вставая. Даво и Фанни всё ещё были в комнате Даво, обсуждая искусство. Фанни чувствовал, что картина предка Даво следовала за ним по комнате — не только глазами, но и телесно — и очень хотел, чтобы это прекратилось.

Ник открыл входную дверь. И замер, не в силах говорить и едва способный дышать.

— Мы можем поговорить? — спросила Диззи. — Наедине.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/82517>